

Глава 303: Пройти через четыре времени года и увидеть мавзолей

Сюй Южун не понимала. Она задумалась о том, что он был в максимум двадцатых годах. Он не мог быть намного старше ее. Так почему он так хорошо понимал жизнь? Более того... он с помощью настолько простых слов отчетливо объяснял сложные темы. Как вообще Секта Снежной Горы обучала его? Что у него была за повседневная жизнь?

Она сказала: «Я никогда не встречала кого-то, кто был так хорош со словами, как ты».

Чэнь Чаншэн был немного поражен этими словами. Он никогда не мог бы представить, что получит такую оценку. С раннего детства он жил вместе со старшим товарищем Юй Жэнем и редко говорил. По большей части они общались жестами. В столице многие люди считали его тихим и сдержанным. Так когда он начал говорить так много? Когда начал давать уроки Лоло и Сюаньюань По в Ортодоксальной Академии? Или это было потому, что Танг Тридцать Шесть, богатый принценыш, доводил его до головной боли, когда каждый день болтал у него над ухом? Или возможно... дело было в человеке, который был напротив него?

Пока он смотрел на элегантное лицо девушки у света костра, по какой-то причине он начал чувствовать себя взволнованным, и затем сказал довольно отвлеченно: «Это просто болтовня».

Сюй Южун искренне спросила его: «Как ты понимаешь все эти вещи?»

Чэнь Чаншэн подумал, что так как она с детства росла в травянистых равнинах, отделенная от мира, никто не мог рассказать ей о подобном.

Сюй Южун сказала: «Чтобы так понятно объяснить ответственность, давление и жизнь, я потрачу день и ночь в саморефлексии, и всё равно не смогу сделать этого. Ты действительно впечатляющий».

Чэнь Чаншэн честно ответил: «Это действительно не много. Просто что-то такое, как давление, часто приносят людям негативные эмоции. Это не очень хорошо для здоровья, поэтому я избегаю этого».

Как только снежная буря прекратилась, пара покинула жертвенный храм и продолжила путь вперед.

Вдруг они попали под проливной ливень.

До того, как они даже успели подумать об укрытии от дождя, он прекратился.

Солнце вновь пылало над равнинами, заставив дождевую воду мгновенно испаряться. Во влажной атмосфере казалось, что уже наступило лето.

Когда они продолжали путь вперед, трава начала желтеть и становилась покрытой белым инеем. Путь Белой Травы постепенно начинал сливаться с окружающей равниной. Это был мрачный вид, как будто пришла осень.

Равнины Сада Чжоу были загадочными, как и ожидалось. Возможно, так было из-за искажений пространства, или, может быть, потому, что время текло по-другому, но четыре времени года быстро меняли друг друга, заставляя их врасплох. И наиболее нелепо то, что они прошли из весны в лето, и из осени в зиму за короткое расстояние десятка или около того ли!

Хотя окружение было суровым, они по крайней мере могли определить одно. То, что утешало

их больше всего и одновременно с этим заставило быть на грани, это отсутствие даже одного монстра по пути.

Выбежав из облачного и дождливого лета, Чэнь Чаншэн опустил Сюй Южун на сверкающий клочок весенних цветов. Затем он достал большой кусок чистого белого снега, который подобрал в зимний период, а также немного принадлежностей, которые подобрал в двух последних храмах. Он начал растапливать снег и кипятить его в воде. В то же самое время он начал ощипывать и разделывать осеннего гуся, которого поймал этим утром, и начал готовить тушеный водяной орех с мясом гуся.

Аромат блюда постепенно начал пронизывать воздух, но равнины по обеим сторонами пути были тихими и беззвучными.

Подобная странная и мертвенная тишина однажды заставила их чувствовать себя невероятно настороженными, но сейчас они уже научились игнорировать ее.

Чэня гораздо больше заботило время. Судя по шкале флакона текущей воды, они уже были в Саду Чжоу более двадцати дней. Сад Чжоу будет оставаться открытым в течение ста дней. Когда он закроется, правила миниатюрного мира внутри претерпят одно изменение. У монстров и рыбы, живущих внутри, не будет проблем, но культиваторы, обладающие морем сознания, будут поражены небесными молниями.

Он не знал, какова была ситуация за пределами Сада Чжоу. Логически говоря, закрытие врат сада должно было привлечь внимание людей снаружи. Архиепископ Мэй Лиша и Одинокый Пьяница под Луной должны были как-то среагировать. Только вот юноша не знал, смогли ли они открыть врата. Что касалось нескольких сотен культиваторов, которые были собраны вместе, покинут ли они эти сады и будут ли разыскивать своих компаньонов в дикой природе?

Конечно же, у него не было много веры во второе.

«Чем глубже мы заходим в равнины, тем медленнее течет время. В нашем месте один день грубо равен пятнадцати минутам снаружи, так что в данный момент тебе не нужно волноваться о закрытии Сада Чжоу». В последние несколько дней, когда Сюй Южун бодрствовала, она проводила расчеты с ее Пластиной Звезды Судьбы. Используя незначительные изменения между их двумя флаконами текущей воды и скоростью, с которой солнце хотело зайти за горизонт, но не могло этого сделать, она обнаружила относительно точный ответ.

Когда она сказала эти слова, она была на спине Чэнь Чаншэна, одна рука держала флакон текущей воды, пока она изучала его, а вторая держалась за его плечо. Естественно, она полностью прислонялась к спине Чэнь Чаншэна.

К текущему времени они стали близки друг к другу, и их взаимодействия также стали более простыми. То, что она обнимала его тело, уже стало довольно естественным, не так, как в начале. Даже когда она была слабой и без силы поддерживать себя, ее руки держались за его плечи. Она держала свое тело невероятно близко к нему. Это было действительно утомительно.

Чэнь Чаншэн тоже больше не был настолько осторожным и осмотрительным, как в начале. Он держал ее ноги так, как ему было удобно, и больше не волновался, зашли ли его руки слишком высоко.

В то же время ее простое поведение заставило его чувствовать себя еще более комфортно. Чувство ее мягкого тела на своей спине в этом бесконечном путешествии придавало ему

намного больше силы.

Хотя он чувствовал мягкое касание ее тела, его смущало представлять ее тело, поэтому он естественно пришел к выводу: легенды говорят правду, эльфийские девушки действительно очаровательные.

Когда он подумал, что ее раны еще не восстановились, в то время, как он думал о таких вещах, он почувствовал себя довольно стыдно. Возможно потому, что он хотел развеять свой стыд, он спросил: «Позже... смогу ли я называть тебя Жуаньжуань?»

(прим.пер. Жуань(□) значит мягкий)

Это вновь был пример сказанных слов, когда лучше было бы промолчать. Более того, это был наиболее идиотский и катастрофический пример. В тот момент, когда слова покинули его губы, он внезапно почувствовал сожаление.

В течение этого путешествия он хорошо знал, что она была чистой и холодной молодой леди, в которой чувствовалось благородство. Она определенно не найдет такое дразнение очень забавным.

Конечно же, Сюй Южун это не понравилось. Если бы это был нормальный день, она бы разозлилась и избила Чэнь Чаншэна до такого состояния, что даже Лоло не смогла бы узнать его.

Но по какой-то причине, хотя прямо сейчас ее лицо было наполнено гневом, она ничего не говорила и не делала.

Через весенние цветы, летние дожди, осенние фрукты и зимние снега - они преодолели четыре времени года и продолжили двигаться вперед. Иногда они отдыхали, убивая монстров для еды, приводили в порядок свой разум, а затем они всегда находили другой старый храм. Они становились все более близкими друг к другу. Хотя они не говорили и просто спокойно смотрели друг на друга, они не считали это неловким. Даже бывали времена, когда он корчил рожицу, что вызывало улыбку ослабленной девушки.

Конечно же, когда они отдыхали и ждали, пока мясо приготовится, они часто вступали в беседу. К тому же, Сюй Южун часто проявляла инициативу и просила его поговорить о какой-то теме. С самого детства она стала известным человеком на континенте, центром внимания для бесчисленных взглядов. Всегда, когда она выходила куда-то, ее охраняли бесчисленные эксперты. Но она была одинокой. В деревне Синин у него был лишь старший товарищ, как компаньон. После того, как он пришел в столицу, он привык к спокойствию Ортодоксальной Академии, но он никогда не был один. Юноша мог чувствовать ее одиночество, поэтому, каждый раз, когда она хотела что-то услышать, он всегда говорил об этом, отвлекаясь на многие случайные темы. Например, он говорил, что определенная рыба была вкусной, а не ядовитой. Или что, когда вода в руке была самой чистой, можно было видеть несколько десятков метров глубины. Либо он говорил о том, что существовал определенный вид бычка, который был невероятно вкусным, если удалить его токсический мешочек. Или даже, что сосны на горе действительно были похожи на монстров.

Иногда она тоже говорила. Она описывала, какая тетенька в деревушке любила проклинать на улице, или в каком ресторане была лучшая еда. Он не совсем понимал, но догадывался, что это, вероятно, было место, в котором она росла. Лишь потому, что она становилась слабее, и потому, что чувствовала, как бы ее жизнь не казалась впечатляющей в глазах других, она казалась сухой и нудной по сравнению с жизнью Чэнь Чаншэна. Она начала чувствовать себя

неполноценной и не хотела много говорить об этом.

Она была действительно благодарна Чэнь Чаншэну за то, что он желал говорить с таким скучным человеком, как она.

В определенный день, когда метель вновь начала бушевать, они отдыхали в седьмом старом храме на Пути Белой Травы.

У костра Чэнь Чаншэн завершил свои воспоминания о детстве.

Она посмотрела на него и искренне сказала: «Ты действительно хороший человек».

Чэнь Чаншэн подумал, что эта оценка была неплохой.

Она прошептала свое благословение: «Пусть священный свет будет с тобой».

С дождливой ночи в старом храме, где они провели свой первый настоящий разговор, прошли десятки дней.

Пусть священный свет будет с тобой.

Каждый день она произносила эту молитву.

Они становились все ближе к мавзолею Чжоу Дуфу, а она становилась еще слабее.

Полагаясь на Черный Мороз Черного Дракона, раны Чэнь Чаншэн медленно восстанавливались, но для нее не было такого хорошего поворота событий. Перо Павлина продолжало поражать всю большую часть ее тела и постепенно начало вредить ей. Она потеряла слишком много истинной крови Небесного Феникса и у нее не было сил остановить яд. Несколько раз Чэнь Чаншэн осмелился отправиться в равнины и поохотиться на нескольких монстров, но кровь этих монстров, была ли она огненной или ледяной природы, совсем не помогла улучшить ее ситуацию.

Ее руки крепко держались за его одежду, и она спокойно облокотилась о кипу травы, глядя, как огонь пляшет в костре, больше ничего не говоря.

В заснеженном храме была тишина. Даже ветер прекратился.

Глядя на ее бледное лицо, на эти глаза, в которых символическая вода постепенно начала высыхать, Чэнь Чаншэн почувствовал невероятную грусть.

Это была грусть, которую он начал чувствовать раньше времени.

Он хотел сказать что-то, расколоть давящую и мертвенную тишину, но не знал, что сказать.

Видя его склоненную голову, Сюй Южун поняла, о чем он думал. Она спокойно сказала: «Это никак не связано с тобой».

Чэнь Чаншэн поднял голову и взглянул на нее: «Хотя, даже сейчас ты не желаешь говорить мне о том, что произошло первой ночью, я точно знаю, что это ты спасла меня. Более того, ты не бросила меня по пути».

Сюй Южун спокойно посмотрела на него и ответила: «Ты поступил также».

Чэнь Чаншэн сказал: «Я вдруг понял слова, которые ты сказала в ту ночь. Если бы я был достаточно сильным, настолько сильным, как ты до твоих ран, то при встрече с теми экспертами демонов я все же смог бы унести тебя. Я не был бы вынужден обстоятельствами попадать в эти равнины и не стал бы на путь без возврата».

Сюй Южун сказала: «И наоборот, я считаю, что слова, которые ты сказал в ту ночь, имели смысл. Если бы я не пыталась быть храброй, то, вероятно, не была бы даже ранена».

Вот что она действительно думала об этом. Когда она впервые уловила след демонов, если бы она не отправилась по горному пути из-за своей гордыни, многие вещи пошли бы по другому. Если бы она решила вместо этого объединить усилия с другими культиваторами, например с молодыми людьми Секты Меча Горы Ли, с которыми она была знакома, или даже тем дурачком по имени Чэнь Чаншэн, возможно ничего из этого не произошло бы.

Заснеженный храм вновь затих, он был настолько тих, что мог вызвать беспокойство в сердце.

Чэнь Чаншэну не нравилась подобная тишина. Когда он подумал о молитве, которую она произнесла, он спросил: «Это практика твоих людей?»

Сюй Южун подумала, что Секта Снежной Горы не была такой уж удаленной, а он настолько хорошо знал Даосские писания, но каким-то образом даже не знал этого.

«Да, это значит, что я желаю тебе спокойной и мирной жизни».

«Спасибо».

«Тебе тоже спасибо».

Сюй Южун становилась слабее с каждым днем, но не забывала произносить эти слова.

Это были ее благословения и надежды от сердца.

Она знала, что им, вероятно, будет очень трудно покинуть эти равнины. Тогда, если была возможность жизни, она хотела отдать её этому добросердечному ученику Секты Снежной Горы.

Как раз, когда казалось, что ее пятнадцать лет жизни достигли конца, Путь Белой Травы закончился.

Когда ее глаза почти закрылись, она, наконец, увидела этот мавзолей.

Она была на спине Чэнь Чаншэна и была чуть выше, чем он, поэтому могла видеть это на мгновение раньше, чем он.

С расстояния мавзолей казался похожим на гору. На этой горе не было утесов и деревьев, из-за чего хорошо были видны прямые линии от вершины до низа мавзолея .

Чэнь Чаншэн подумал, что они казались довольно знакомыми. Когда он подошел ближе, он осознал, что это было похоже на Небесные Монолиты.

Они шли по равнинам в течение десятков дней, и теперь наконец-то обнаружили легендарный Мавзолей Чжоу. Однако, он и Сюй Южун были сильно истощенными, поэтому на их лицах не было счастья или беспокойства.

Следование Пути Белой Травы всё равно заняло долгое время, чтобы пройти десяток или около того ли и наконец прибыть к серому мавзолею.

Они наконец-то могли предположить, насколько высоким и большим был этот мавзолей.

Теперь, когда они были вблизи, они могли еще отчетливей разглядеть детали мавзолея, а его величественность казалась еще более реальной. Например, путь длиной в несколько километров, который вел прямо по центру к стене мавзолея, или массивные камни, из которых он был сделан. В сравнении с его видом издали, его величие вдруг показалось намного более внушительным, и они были поражены возвышенным и серьезным ощущением.

Чэнь Чаншэн заметил, что вокруг мавзолея было десять каменных столбов. Эти каменные столбы были около трех метров в длину, резьба на них уже давно была разъедена и стала размытыми рисунками после нескольких сотен лет ветра и дождя. Они казались очень ветхими. В сравнении с грандиозным мавзолеем, эти каменные столбы были довольно странными. Лишь по той причине, что они были слишком короткими. Они не соответствовали стилю мавзолея.

«Ты можешь не знать, но у Дворца Ли тоже есть много каменных колонн за его пределами. Впервые, когда я увидел их, я подумал, что они очень странные. Я не думал, что здесь будут такие же столбы».

Он продолжил: «Не знаю почему, но мне тоже кажется, что этот мавзолей очень странный. Он похож на Небесный Монолит, но что-то отличается».

Сюй Южун слабо улыбнулась, когда вспомнила, что в три года каждый день залезала на такие столбы ради забавы.

Облокотившись о его плечо, она с трудом подняла голову, чтобы взглянуть на мавзолей. Она немного озадаченно сказала: «Стиль зала мавзолея очень похож на Золотой Зал Секты Долголетия».

«Да, в этом то и проблема, - сказал Чэнь. - Этот мавзолей кажется похожим на многие известные здания за Садом Чжоу, но если сложить всё вместе, он кажется немного...»

Сюй Южун сказала в то же время, что и он: «...неуместным».

После того, как они сказали это слово, они посмотрели друг другу в глаза и засмеялись.

К легендарной и величайшей личности, который был Чжоу Дуфу, все были несравнимо почтительными. Перед мавзолеем они, предположительно, даже не посмеют говорить громко, не говоря уже о подобном комментарии.

Если бы это был любой другой культиватор перед мавзолеем Чжоу Дуфу, не говоря о восторге до потери контроля, он бы заплакал слезами счастья. Он был бы шокирован до потери дара речи, и лишь крики и вопли могли бы помочь выразить восхищение в его сердце.

Но не Чэнь Чаншэн и Сюй Южун. Они были очень спокойными, как будто им было всё равно.

В тот момент, когда они довольно непочтительно сказали это слово, усталость и тяготы всего путешествия, как казалось, исчезли без следа.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/77441>